

**Янчу Константин Константинович**

магистр, начальник отделения

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ РОССИИ:  
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЕТВИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ  
НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

***Аннотация:** статья посвящена поиску альтернативных и дополняющих парадигм развития системы государственного военного управления в России в условиях нарастающей неопределенности и появления новых классов угроз (климатических, биологических, когнитивных). Автор, не отвергая значимость традиционных направлений модернизации (цифровизация, централизация), предлагает рассмотреть три потенциальные «ветви» эволюции управленческой модели. Первая ветвь предполагает дополнение жесткой иерархической вертикали адаптивными сетевыми структурами (временными оперативными группами), ориентированными на решение непредсказуемых задач в логике гибридных конфликтов. Вторая ветвь рассматривает общество не как пассивный объект, а как источник стратегической обратной связи и коллективного интеллекта, предлагая механизмы гражданского аудита и краудсорсинга для решения небоевых задач военной сферы. Третья ветвь обосновывает необходимость интеграции в военное планирование принципов упреждающей этики и гуманитарного прогнозирования для системного управления долгосрочными последствиями применения силы. В заключении делается вывод о том, что ключевой компетенцией будущего военного управления становится не просто эффективность, а архитектурная гибкость – способность реконфигурировать систему, выбирая и сочетая различные подходы в зависимости от характера вызовов.*

***Ключевые слова:** государственное военное управление, модернизация, адаптивные сети, горизонтальные связи, гражданский аудит, краудсорсинг, упреждающая этика, гуманитарное прогнозирование, архитектурная гибкость, нетипичные угрозы, стратегическое планирование.*

*За пределами традиционной модернизации: поиск новых парадигм.*

Обсуждение модернизации системы государственного военного управления в России часто сосредотачивается на очевидных векторах: цифровизация, централизация, технологический рывок. Эти направления безусловно важны и составляют основу текущей трансформации. Однако в условиях нарастающей непредсказуемости, сжатия временных циклов принятия решений и появления принципиально новых классов угроз (климатических, биологических, когнитивных) возникает необходимость рассмотреть альтернативные или дополняющие пути развития. Данная работа предлагает взгляд на три потенциальные «ветви» эволюции системы управления, которые выходят за рамки оптимизации существующих процессов и предлагают пересмотр некоторых базовых принципов организации. Речь идет не об отмене действующего курса, а о его обогащении за счет гибких, нетривиальных и в чем-то даже асимметричных подходов.

*От «вертикали власти» к «адаптивным сетевым структурам»: управление в условиях хаоса.*

Доминирующая парадигма управления в военной сфере – это четкая, иерархическая вертикаль, обеспечивающая единство командования и контроля. Ее эффективность в классических конфликтах неоспорима. Однако гибридные войны, действия негосударственных акторов и необходимость быстрого реагирования на локальные инциденты требуют иной, дополнительной логики – логики адаптивных сетей.

Суть подхода заключается в легализации и институционализации горизонтальных связей управления на тактическом и оперативно-тактическом уровнях. Речь идет о создании в мирное время штатных, но «виртуальных» структур – временных оперативных групп (ВОГ), которые формируются под конкретную задачу из представителей различных родов войск, силовых ведомств (МЧС, Росгвардия), гражданских специалистов (кибернетики, логисты, психологи) и даже местных администраций. Эти группы работают на основе общего протокола взаимодействия (тактического стандарта), имеют доступ к необходимым

данным в едином информационном контуре и значительную степень автономии в принятии решений для достижения поставленной цели.

*Механизмы реализации:*

– *создание платформы тактического взаимодействия*: цифровая среда (аналогичная коммерческим платформам для управления проектами), где автоматически создается «рабочее пространство» под задачу, приглашаются необходимые участники, стыкуются их права доступа к данным и средствам связи;

– *культивирование «менеджеров военных проектов»*: введение в штаты новой категории офицеров-управленцев, чья основная задача – не командование подразделением в классическом смысле, а координация и интеграция усилий разнородных сил в рамках конкретного проекта (например, «обеспечение безопасности крупного международного мероприятия», «ликвидация последствий кибератаки на критическую инфраструктуру региона»);

– *переход от плановых учений к «сетевым стресс-тестам»*: регулярное проведение нештатных ситуационных игр, где заранее неизвестен состав участников и четкий сценарий, а цель – отработать процедуры быстрого установления доверия, обмена информацией и координации в условиях дефицита времени и неполных данных.

Преимущество такого подхода – невероятная гибкость и скорость реакции на непредсказуемые угрозы. Риск – потенциальная эрозия единоначалия и необходимость кардинального изменения военной культуры, где инициатива и ответственность за результат будут цениться выше, чем простое исполнение приказа.

*«Обратная связь» как стратегический актив: гражданский аудит и общественное проектирование безопасности.*

Традиционно связь армии и общества строится по схеме «информирование – воспитание – поддержка». Общество выступает объектом воздействия и источником ресурсов. Альтернативная ветвь предлагает рассмотреть общество как источник стратегической обратной связи, коллективного интеллекта и даже

гражданского контроля в сфере, которая всегда считалась исключительной прерогативой государства.

Речь не идет о вмешательстве в оперативное управление или раскрытии го-стайны. Речь идет о создании легитимных каналов для участия гражданских экспертов, ученых, представителей бизнеса и просто ответственных граждан в решении конкретных управленческих проблем военной сферы, не связанных непосредственно с боевым применением.

*Механизмы реализации.*

*Гражданские экспертные советы при ключевых департаментах Минобороны:* постоянно действующие структуры, состоящие из независимых экономистов, экологов, социологов, IT-специалистов, которые проводят аудит процессов в зонах, открытых для обсуждения: энергоэффективность военных городков, экологический мониторинг полигонов, анализ эффективности социальных программ для военнослужащих, usability военных цифровых сервисов для семей военных.

*Платформы краудсорсинга для решения технологических задач («военный Иннополис»):* публикация в специальном закрытом контуре для проверенных участников (студенты технических вузов, инженеры, ученые) конкретных технических проблем, с которыми столкнулись войска (например, «способ защиты аппаратуры от перегрева в условиях пустыни», «алгоритм распознавания целей на зашумленном изображении»). Лучшие решения поощряются грантами, премиями, контрактами.

*Партисипаторное бюджетирование в части инфраструктуры гарнизонов:* предоставление военнослужащим и членам их семей права участвовать в распределении части бюджета, выделяемого на благоустройство гарнизонов (спортивные площадки, детские комнаты, зоны отдыха), через голосование за проекты.

Этот подход кардинально повышает уровень общественного доверия, создает новые каналы для «утечки» инноваций в армию из гражданского сектора и формирует у граждан чувство сопричастности и реальной ответственности за

оборону страны. Основное препятствие – преодоление глубинного стереотипа о полной закрытости военной сферы и недоверие со стороны части военного аппарата.

*Упреждающая этика и гуманитарное прогнозирование: управление последствиями применения силы.*

Современное военное управление фокусируется на планировании и осуществлении применения силы. Гораздо меньше внимания уделяется системному управлению последствиями этого применения – как на поле боя, так и в долгосрочной гуманитарной, социальной, экологической и правовой перспективе. Новая ветвь развития предполагает интеграцию принципов упреждающей этики и инструментов гуманитарного прогнозирования в процесс планирования операций и разработки вооружений.

*Механизмы реализации.*

*Создание в структуре Генерального штаба и штабов военных округов подразделений оценки гуманитарных последствий (ОГП):* в их задачи входит моделирование и оценка не только военных, но и неизбежных гуманитарных последствий планируемых действий (потоки беженцев, разрушение критической гражданской инфраструктуры, экологический ущерб, долгосрочные психологические травмы населения). Выводы ОГП становятся обязательным элементом доклада командиру при принятии решения.

*Разработка и внедрение «этических протоколов» для автономных систем и систем с элементами ИИ:* закрепление на уровне технических заданий и программного кода ряда ограничений и правил (аналогичных «Трем законам робототехники», но более конкретных), регулирующих применение автономного оружия, например, полный запрет на атаку объектов с заранее неизвестным статусом, приоритет минимизации сопутствующего ущерба даже в ущерб тактической эффективности.

*Подготовка офицеров – «медиаторов» и «восстановителей»:* специализация части офицерского корпуса не на ведении боевых действий, а на установлении диалога с местным населением на освобожденных территориях, организа-

ции гуманитарной помощи, восстановлении работы гражданских институтов. Их задача – нести не только силу, но и легитимность, сразу же запуская процессы послевоенного восстановления и снижая уровень враждебности.

Эта ветвь направлена на формирование долгосрочных позитивных результатов применения силы, укрепление морального авторитета армии и соответствие формирующимся международным нормам в области ответственного применения новых технологий. Это инвестиция в будущую стабильность и репутацию государства.

*Заключение.*

*Управление выборами: гибкость как главный принцип.*

Представленные альтернативные ветви – «адаптивные сети», «гражданский аудит» и «упреждающая этика» – не являются взаимоисключающими и тем более не заменяют собой базовую модернизацию. Они представляют собой стратегические опции, набор инструментов, которые могут быть активированы в зависимости от характера вызовов.

Ключевой компетенцией будущего военного управления становится не просто эффективность в рамках заданной модели, а *способность к архитектурной гибкости* – умение быстро реконфигурировать саму систему управления, переключаясь между иерархической вертикалью и сетевыми структурами, между режимом закрытости и режимом избирательной открытости для общества, между логикой силового решения и логикой управления последствиями.

Новый облик государственного военного управления в России может и должен включать в себя эту многовариантность. Это путь от системы, идеально отлаженной для войн прошлого, к системе, способной к концептуальному разнообразию и интеллектуальной адаптации для обеспечения безопасности в сложном, многомерном и непредсказуемом мире будущего. Выбор и сочетание этих путей – и есть главная управленческая задача следующего десятилетия.

### ***Список литературы***

1. Бартош А.А. Гибридные войны: новая архитектура угроз и обороны / А.А. Бартош // Военная мысль. – 2020. – №6. – С. 5–18. – ISSN 0236-2058.

2. Ефимов Н.Н. Принципы организации управления в гибридной войне: от иерархии к гетерархии / Н.Н. Ефимов, Д.В. Поляков // Проблемы управления. – 2022. – №4 (89). – С. 45–56. – DOI 10.25728/ru.2022.4.4.

3. Крутских А.В. Когнитивная война: новый этап развития информационного противоборства / А.В. Крутских // Международная жизнь. – 2022. – №5. – С. 62–73. – ISSN 0130-9625.

4. Панченко А.Ю. Сетевые структуры в системе обеспечения военной безопасности государства / А.Ю. Панченко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. №9 (402). – С. 1752–1767. – DOI 10.24891/ni.17.9.1752.

5. Чебан В.В. О сущности и содержании войн будущего: взгляд на проблему / В.В. Чебан // Военная мысль. – 2023. – №1. – С. 25–38. – ISSN 0236-2058.